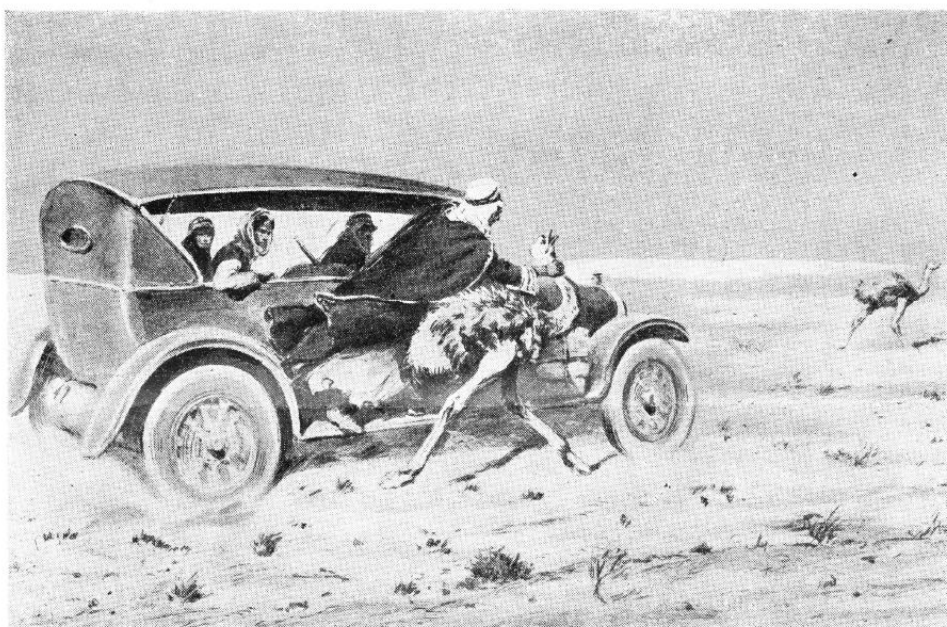

цена 10 коп.

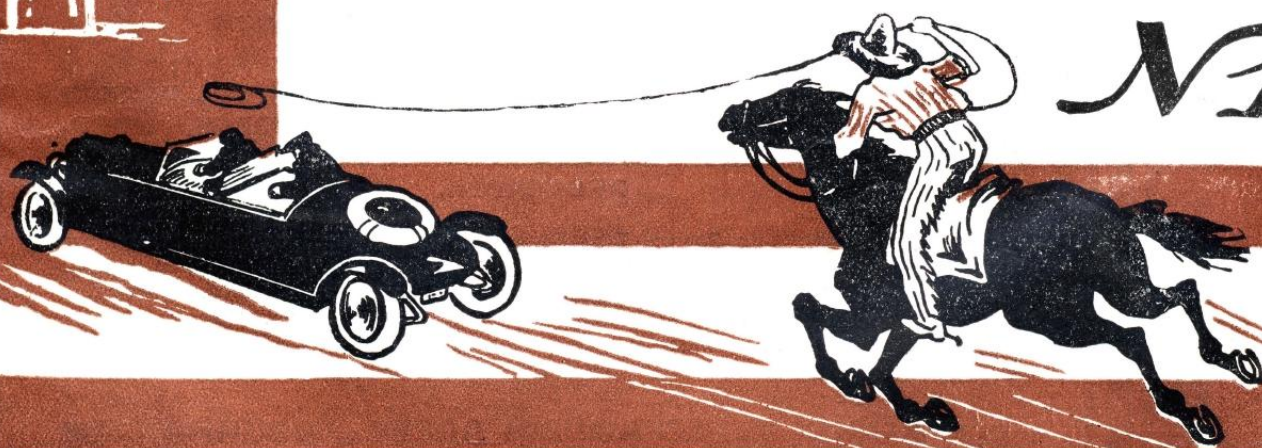

Вокруг Света

ОХОТА ЗА СТРАУСАМИ

В африканских пустынях гоняются за ними на автомобилях, чтобы измучить птиц и схватить живьем.

№18

ЖИЗНЬ И ГИБЕЛЬ БОЦМАНА БЕГИЧЕВА

Очерк С. МАРКОВА

На крайнем севере Сибири 18 мая 1927 года погиб б. боцман шкуны «Заря», самобытный исследователь полярных стран, Никифор Алексеевич Бегичев.

Изумительная жизнь этого замечательного человека должна быть известна всем. Начнем по порядку.

В 1900 году на борту шкуны известной полярной экспедиции барона Толя — «Заря» — появился громадного роста сероглазый человек. Он был боцманом шкуны, вместе с ней Бегичев разделял все опасности полярного плавания. Через год, когда барон Толя исчез во время второй экспедиции, боцман Бегичев ходил на поиски пропавших вместе с молодым лейтенантом А. Колчаком, тогда еще мечтавшим о славе путешественника-исследователя.

Но об этом периоде жизни Бегичева, о степени его участия в обеих экспедициях, известно очень мало. Вернувшись из последней экспедиции, Никифор Бегичев поселился в полярной деревне Дудинке, в устье Енисея, и сразу же прославился, как отважный и ловкий охотник, знающий полярный край, как свою могучую пятерню.

Охотой, сопряженной с путешествиями по берегу океана и тундре, Бегичев занимался до 1920 года. Но тут боцману Бегичеву пришлось бросить свои ловушки и ружья и отправиться снова на океан, чтобы в этой своей, самой большой и опасной, экспедиции заслужить мировую известность.

Дело обстояло так.

В 1918 году с судна экспедиции Роальда Амундсена, шедшего на восток вокруг Таймыра, близ мыса Вильде, были высажены на сушу спутники великого скандинавца — норвежцы Петер Тессем и Пауль Кнутсен. По официальным данным, Амундсен поручил высаженным им людям доставку донесения норвежскому правительству, целый же цикл полярных легенд упорно настаивает на факте какой-то неурядицы, происшедшей на борту шкуны «Моод» и вызвавшей принудительный уход Тессема и Кнутсена.

Оба норвежца после высадки исчезли бесследно.

В 1920 году правительство Норвегии обратилось в Наркоминдел с просьбой организовать советскую экспедицию на поиски пропавших, при чем Норвегия в помощь русским, давала людей со шведской шкуны «Хаймен». Комитет Северного Морского пути поручил организацию этой экспедиции Никифору Бегичеву.

Старый дудинский зверобой вместе с товарищем по охоте, Егором Кузнецовым и тремя самодьями, двинулся в путь. Бегичев хотел на оленях объехать океанское побережье от мыса Вильде до устья р. Пясины (Пясинги). Пять человек вышли на необозримое пространство тундры. Кучке людей с вереницей оленей нужно было проделать громадный путь в краю, совершенно безлюдном, отмеченном на карте лишь белым пятном, начиная от устья Енисея и кончая Таймыром...

На остров Диксон можно попасть на пароходе лишь раз в год, на острове живут лишь советские радисты и охотники за белыми медведями. Но для Бегичева Диксон был местом где можно будет передохнуть после пути из Дудинки, закончить все сборы и выйти с Диксона готовым ко всему, чтобы осмотреть каждый изгиб океанского побережья.

Бегичев рассчитывал, что Кнутсен и Тессем, высаженные вблизи мыса Вильде, должны были идти прежде всего к Диксону — иного выхода не могло быть.

Сначала Бегичеву не приходилось беспокоиться о запасах экспедиции: он запасся всем необходимым в Дудинке, ему было дано на организацию экспедиции 11 тыс. рублей. Дорога же была трудна из-за падежа оленей, которых все время приходилось менять. Быстроногие живот-

ные не выносили трудностей пути, Бегичеву же приходилось торопиться, экспедиции нужно было возвратиться назад до наступления страшной полярной зимы, длящейся 8 месяцев.

4 июля 1921 года Бегичев был на Диксоне, а 8 июля уже двинулся дальше. На Диксоне старый боцман взял в состав экспедиции Якобсона и Карлсена, прибывших на помощь ему со шкуны «Хаймен». Теперь экспедиция состояла из семи человек, но трудность путешествия несколько не уменьшилась. Олени продолжали падать, увеличился расход провианта, но Никифор Бегичев шел на восток вдоль берега неприветливого моря. Пока никаких следов погибших не было видно. Однако, близилось время, когда людям со шкуны «Хаймен» пришлось перевести Бегичеву содержание первого и последнего документа, написанного пропавшими норвежцами.

На мысе Вильде, там, где в землю врос знак, поставленный когда-то Отто Свердрупом, Бегичев нашел консервную банку с запиской. На небольшом клочке бумаги было написано:

«Моод» — экспедиция.

... Два человека экспедиции, путешествующие с собаками и саними, прибыли сюда 10 ноября 1919 г. Мы нашли склад провизии, сложенный на этом месте, в очень разоренном состоянии. Особенно хлеб был сырой и испорчен соленой водой. Очевидно, высокая вода моря омыла этот пункт. Мы подвинули склад припасов дальше на берег приблизительно на 25 ярдов и пополнили наш запас провизией из складов, находящихся здесь. Мы находимся в хороших условиях и собираемся уходить в порт Диксон.

Ноябрь, 15, 1919.

Петер Тессем, Пауль Кнутсен.

Наступала полярная осень, и Никифор Бегичев решил во что бы-то ни стало найти норвежцев именно во время этой своей поездки. Он не хотел медлить: время шло и трудности полярной одиссеи все увеличивались. Экспедиция решила разделиться, чтобы искать норвежцев по двум направлениям. Бегичев хотел выгадать время и не убивать его на поиски в одном направлении, которые могут не дать никаких результатов. Обратный путь должен быть так же труден, как и пройденный.

Падеж оленей заставлял Бегичева серьезно задуматься над своим положением. Олени падали десятками, запасы провианта можно было протянуть на очень короткое время.

10 августа 1921 года Никифор Бегичев отделился от спасательной экспедиции и пошел к бухте Глубокой.

Там, на одном из мысов, чернела зола костра. Это указывало на то, что здесь недавно были люди. У кострища валялись разные вещи: остаток ножа, норвежские патроны последнего образца. В костре были найдены человеческие кости, рассыпавшиеся при прикосновении.

Здесь был сожжен чей-то труп.

Бегичев был более чем уверен, что он нашел место гибели одного из норвежцев. Дошел до Пясины, но не встретил никаких следов. Наступившая осень заставила его вернуться в Дудинку. Но как только наступила весна, Бегичев вновь отправился на поиски, спустившись из Норильского озера по Пясиной на лодке.

Путь водой был пройден вполне благополучно. Пясины — по сравнению с Енисеем — менее глубоководна и бурна. Кроме того, у экспедиции имелись хорошие лодки, так как Бегичев взял с собой с Норильского озера инженера Урманцова, делавшего на озере изыскания и одолевшего экспедиции свои лодки.

Теперь Бегичев решил идти на запад к Диксону, чтобы обойти побережье в обратном направлении. И старый боц-

ман не ошибся в расчетах, он сразу же наткнулся на следы норвежцев.

На побережье океана Бегичев поднял брошенный теодолит и письмо Амундсена на имя правительства Норвегии. Затем всякие следы снова исчезли, и Бегичев пошел к острову Диксона.

Тем временем путешественники стали чувствовать нехватки в продовольствии, запасы которого быстро таяли. Но все же до Диксона экспедиция успела кое как дотянуть и сделала на острове маленькую остановку. Никогда не терявшийся Бегичев решил добыть пищу на месте и с несколькими людьми экспедиции отправился на материк за оленьим мясом.

И тут-то он и нашел второй труп или, вернее, то, что было раньше трупом человека — скелет в полуистлевшей одежде, — лежащий под крутым склоном, в полутора километрах от радио-станции острова Диксона.

Ни лыж, ни ружья, необходимых тому, кто пришел сюда, чтобы погибнуть, вблизи скелета не было видно. Никифор Бегичев решил, что человек упал вниз с кру-

тизны, а скатившиеся лыжи и ружье — погрузились в воду. Около скелета лежали карманные часы. Их гладкая крышка сказала о многом. Имя, выгравированное на ней, было знакомо человеку, нашедшему скелет.

На крышке стояло только одно слово: «Тессем».

Это было 10 августа 1922 года.

Останки человека приняла земля острова Диксона, а каменная глыба обозначила место погребения еще одной жертвы полярных снегов.

Трупы обоих норвежцев были найдены.

Труп Тессема был сожжен на костре в бухте Глубокой. Как это случилось, можно только догадываться. По всей вероятности сам Тессем сжег труп товарища, чтобы он не сделался добычей песцов.

22 августа 1922 года боцман Бегичев закончил свою работу, полную лишений и тревог. Во время розысков трупов норвежцев Бегичев открыл две, совершенно неизвестных больших реки, впадающих в океан, названных им именами своих дочерей и еще не нанесенных на карту.

Норвежское правительство в 1925 году прислало в Дудинку наградные часы № 74.716 из чистого золота. Кроме этого, Сибирский Краевой исполком только в прошлом году получил с Норвегии долг за экспедицию Бегичева — 3987,50 ам. долларов.

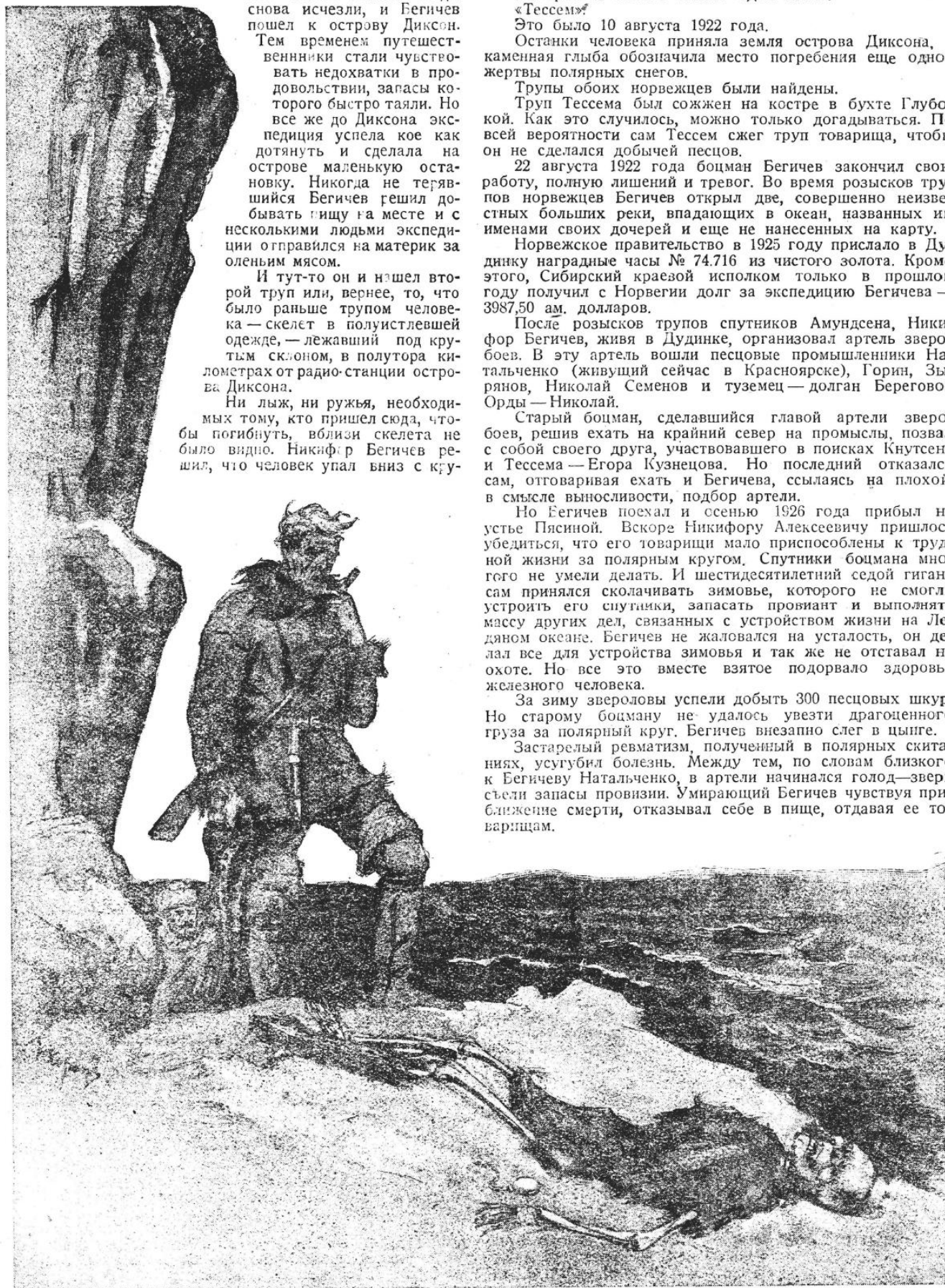
После розысков трупов спутников Амундсена, Никифора Бегичев, живя в Дудинке, организовал артель зверобоев. В эту артель вошли песцовые промышленники Натальяченко (живущий сейчас в Красноярске), Горин, Зырянов, Николай Семенов и туземец — долган Береговой Орды — Николай.

Старый боцман, сделавшийся главой артели зверобоев, решив ехать на крайний север на промыслы, позвал с собой своего друга, участвовавшего в поисках Кнутсена и Тессема — Егора Кузнецова. Но последний отказался сам, отговаривая ехать и Бегичева, ссылаясь на плохую, в смысле выносливости, подбор артели.

Но Бегичев поехал и осенью 1926 года прибыл на устье Пясиной. Вскоре Никифору Алексеевичу пришлось убедиться, что его товарищи мало приспособлены к трудной жизни за полярным кругом. Спутники боцмана многого не умели делать. И шестидесятилетний седой гигант сам принялся сколачивать зимовье, которого не смогли устроить его спутники, запастись провиантом и выполнять массу других дел, связанных с устройством жизни на Ледяном океане. Бегичев не жаловался на усталость, он делал все для устройства зимовья и так же не отставал на охоте. Но все это вместе взятое подорвало здоровье железного человека.

За зиму звероловы успели добыть 300 песцовых шкур. Но старому боцману не удалось увезти драгоценного груза за полярный круг. Бегичев внезапно слег в чинге.

Застарелый ревматизм, полученный в полярных скитаниях, усугубил болезнь. Между тем, по словам близкого к Бегичеву Натальяченко, в артели начинался голод — звери съели запасы провизии. Умирающий Бегичев чувствуя приближение смерти, отказывал себе в пище, отдавая ее товарищам.

Наконец, в 7 часов утра 18 мая 1927 года Бегичева не стало. 22 мая тело его было положено в гроб и в тот же день погребено в пяти верстах от океана в устье р. Пясиной. Место для погребения было выбрано на левом берегу реки, на возвышенности.

Товарищи умершего поставили на могиле крест с надписью:

«Под сим крестом покоится прах известного путешественника и организатора промысловой группы Никифора Алексеевича БЕГИЧЕВА».

Так окончил свою жизнь изумительный человек, самобытный исследователь Страны Холода.

Тогда боцман резко ответил:

— Я лучше отдам вам шкуру даром, чем отдавать ее за гроши.

И когда сконфуженный губернатор отказался от такого подарка, боцман на глазах у губернатора демонстративно подарил снежную шкуру капитану «Первенца».

Как человека, Бегичева характеризует еще такой случай. Когда боцман нашел трупы погибших норвежцев, он снял с костей скелета золотое кольцо и крест. Эти вещи он немедленно послал вдове умершего в Норвегию. Вдова норвежца прислала Бегичеву теплое письмо. И человек, выходявший один на один с белым медведем, видевший лицо гибели, пересчитывал со слезами на глазах, несколько

Каков же был в жизни этот незаурядный человек?

Бегичев был известен всему окрестному побережью, его знали полярные исследователи, моряки и зверобой. Долгане, тунгусы и самоеды, так же, как и русские промышленники, часто приходили к Бегичеву с просьбой рассудить какое-нибудь спорное дело. Живя в Дуинке и промышляя охотой, Бегичев давал туземным звероловам свои пасти (ловушки) для зверей, никогда не требуя платы, если охотник не приносил ее сам.

Никифор Алексеевич отличался прямоотой и смелостью в обращении с «высокими» лицами. Интересный случай произошел на борту судна «Первенец», шедшего в низовьях Енисея. На судне находился Енисейский губернатор, а Бегичев возвращался с острова Сизого с богатой добычей охоты на белых медведей.

Губернатор спросил боцмана:

— Сколько бы ты хотел получить за шкуру?

— Сто пятьдесят рублей.

— Я даю вам только третью часть этой цены, — сказал скупой губернатор.

раз письмо неизвестной ему женщины, которой он разыскал труп близкого человека.

На последнюю гидрографическую карту севера нанесен остров, открытый Бегичевым и названный его именем. Этот остров лежит, приблизительно, под 117° восточной долготы и 74° северной широты от Гринвича.

Славный алфавит имен исследователей на букву «Б» пополнен новым большим человеком.